

Петров Андрей Павлович

2/IX-90

Поздравляем!

Ленинградская правда. - 1990. - 2 сент.

ТОЛЬКО МУЗЫКА!

СЕГОДНЯ исполняется 60 лет Андрею Павловичу Петрову. Думаем, не стоит перечислять все его регалии, все заслуги перед Отечеством. Главная заслуга композитора — в том, что его музыку любят, исполняют, поют. Кто спешит в театр на оперы и балеты, кто предпочитает песни. Многие с нетерпением ожидают симфонических премьер.

А мы в редакции любим еще и прекрасного, всегда охотно и по-деловому откликающегося

на предложения автора. Впрочем, в демократичности Андрея Павловича — то есть в истинной интеллигентности — сомнений быть не может. Недаром так единодушно вновь (и в новые времена!) выбрали его своим председателем ленинградские композиторы.

Мы поздравляем Андрея Павловича и надеемся на долгие годы доброго сотрудничества!

Предоставляем слово деятелям культуры Ленинграда.

**Владимир
КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР:**

Нужен всем...

ОТМЕЧАТЬ круглые даты со дня рождения — традиция международная. Но справляются юбилеи по-разному.

Скажем, у нас, в достопамятную эпоху застоя для деятелей литературы и искусства существовал такой неписанный ритуал: в зависимости от прожитых лет (50, 60, 70) и от заслуг юбиляра перед партией и правительством (ну, и народом) появлялись статьи о нем в городской, республиканской или даже в центральной прессе.

Если в городской, все понимали, что юбиляра ждет медаль, в республиканской — какой-то орден, ну а если в центральной, то ясно, какой именно.

Правда, опытные юбиляры избегали преждевременных объявлений и рукопожатий — они прекрасно знали, что все выяснится только на самом юбилейном вечере. Если самой высшей инстанцией, приславшей поздравительные телеграммы, будет исполком, все кончится

Почетной грамотой, если обком — орденом, ну а если ЦК во главе с «самим» — дело пахло Героем...

Времена те, кажется, канули в Лету, но юбилей-то остался. И как их отмечать в эпоху перестройки, еще не решено Верховным Советом даже в первом чтении.

Поэтому мы не очень удивились, когда как и встарь раздался звонок из редакции: грядет 60-летие известного композитора, не могли бы вы написать что-нибудь...

Удивило нас другое: почему обратились к нам, а не к доктору искусствоведения или секретарю Союза композиторов — юбиляр-то знатный: и лауреат, и депутат, и орденосец, и народный артист СССР, и секретарь Ленинградского союза композиторов, да не какой-нибудь, а Первый.

Читатель, конечно, догадался, что речь идет об Андрее Петрове. Хотя и не верится, но 2 сентября ему исполняется шестьдесят! А ведь еще как будто вчера прозвучала одна из его первых песен «Нам бы, нам бы, нам бы всем на дно!...». Сколько лет прошло, а как она сегодня актуальна! А «Голубые города», а «Я иду, шагаю

по Москве», а великолепная музыка к кинофильмам Э. Рязанова и Г. Данелии, а оперный триптих («Петр Первый», «Пушкин», «Маяковский»), а балет «Сотворение мира», который не сходит со сцены и сегодня, хотя многие, боясь конца этого мира, перестали ходить в театры...

Дело музыковедов определить все достоинства музыкального дарования Андрея Петрова. Можем сказать только одно: как истинный талант, он никогда не шагает в ногу с временем, он всегда идет впереди. В ту пору, когда еще клеймили загнивающий Запад, он сочинил «Русский твист». Уже одно сочетание этих слов повергло тогда в трепет чиновников от искусства. И оперы его не похожи на традиционные оперы — одну из них он назвал «Музыкальные фрески», другую — опера-оратория. А музыкальную комедию «Мы хотим танцевать!», сочиненную им еще в юные годы по нашей пьесе, — «балет, в котором много поют, или оперетта, в которой много танцуют».

Нас всегда поражала амплитуда его творческих интересов. Есть композиторы-симфонисты, есть песенники, есть те, кто

сочиняет только оперы или балеты. Петров пишет все — от музыки к спектаклю Ленинградского мюзик-холла до балета по булгаковскому «Мастеру».

И за все эти произведения ему уже, как говорится, возда по заслугам. Так зачем же все-таки нужен Андрею Петрову этот юбилей? Отметим бы его тихо-спокойно в семейном кругу. Так нет же — в Октябрьском зале, три дня подряд — 5, 6, 7 октября с участием звезд эстрады и кино, по специальному сценарию, который совершенно случайно пишем мы (может быть, поэтому газета и обратилась к нам — тоже совершенно случайно?).

Поразмыслив после редакционного звонка, мы поняли, что юбилей Андрея Петрова больше нужен нам, чем юбиляру. Нужен всем тем, кто строил «голубые города», кто шагал не только по Москве, а незримо прошел с его музыкой почти всю свою жизнь. Нужен он и не только его сверстникам, но и молодежи, ибо его музыка полна доброты и надежды, на которые у нас сейчас такой дефицит.

Кажется, мы ответили на свои недоуменные вопросы. Но может, они возникли и у вас?

Почему, к примеру, родился композитор в сентябре, а юбилей отмечает в октябре и не по месту работы, а в Октябрьском зале?

Почему не в сентябре? Наверно, из-за небывалого урожая. Хлеб в этом году вырос такой, что сейчас не до зрелищ. Почему в Октябрьском

зале? Социологи подсчитали, что только самый большой ленинградский концертный зал, да еще работая три дня подряд, сможет вместить всех поклонников Андрея Петрова.

Мы уверены, что если в этот вечер по телевидению будут одновременно передаваться «600 секунд», «Взгляд», «Пятое колесо» и даже телемост Горбачев — Ельцин, все равно билеты будет достать трудно.

Желаем читателям удачи, а композитору — счастья и здоровья. Сказать это на юбилейном вечере не удастся: Андрей Петров просил, чтобы никаких поздравительных речей и телеграмм приветствий от заводов и воинских частей — только музыка!

Сергей СЛОНИМСКИЙ:

Он всегда неожидан

В КОНСЕРВАТОРИИ я учился в классе О. Евлахова. У этого замечательного педагога (только курсом старше) занимался и Андрей Петров. Тогда он был примером для нас как молодой композитор, тяготеющий к современному музыкальному языку. А это было время, когда имена Прокофьева, Шостаковича (учителя нашего педагога) были не в чести. Помню, как в 1950 году ЦК прислал к нам в Консерваторию Ваню Мурадели, упомянутого вместе с этими композиторами в Постановлении ЦК. Однако в отличие от других Мурадели «раскался» и приехал к нам уже в качестве идеологического ревизора. Очень он остался недоволен Евлаховым за то, что обнару-

жил в его талантливом ученике «вредное влияние Шостаковича». Сегодня это звучит юмористически, но тогда... Петров, впрочем, стойко воспринял эти «обвинения» и не спешил раскаиваться.

Он художник — и это главное. У него со студенческих лет великолепное чувство оркестра и театральной образности. Раньше многих он нашел свой современный симфонический стиль, проявившийся уже в первой Сюите для оркестра и дипломной работе «Радда и Лойко».

Но как же мы были поражены, когда на консерваторском конкурсе сверкнула его песня — оказалось, что не менее основательно он изучил и джаз.

Серьезное образование в сфере симфонической — приносит успех в легком жанре. Изучение романсово-песенной культуры, острых современных ритмов — внезапно откликается в театральных работах. А в этом жанре создано немало. И тут надо сказать еще об одном великолепном качестве: Петров обладает прекрасным чувством товарищества. Его постановочная бригада — всегда талантливые друзья-единомышленники. Не так уж и часто бывает такое.

Он — всегда неожидан. Всегда идет не по той дорожке, которую от него ждут.

Михаил АНИКУШИН:

**Будем по-прежнему
дружить**

ОЧЕНЬ люблю Андрея — обаятельнейший человек! Его песни так хорошо укладываются в сердце, я часто их пою. К тому же — мы соседи. Наши творческие дома, наши творческие Союзы расположены по одной улице Герцена,

друг против друга. И я хочу по-прежнему дружить домами. Ведь музыка и изобразительное искусство исповедуют одни и те же законы гармонии, законы взаимной любви, которые диктует нам природа. Сегодня — это необходимо, как никогда!

Борис ЭЙФМАН:

**Я хотел бы пережить
все заново**

ПРИ имени Андрея Петрова я испытываю чувство, словно при мне произнесли имя любимой некогда женщины, с которой пережиты и любовь, и страдания, и счастье рождения любимого ребенка.

Нечто подобное чувствовал я, когда мы вместе сочиняли балет «Мастер и Маргарита». Воспоминание об этом времени пробуждает ностальгическое чувство.

Я хотел бы пережить все заново.

Эдита ПЬЕХА:

Сильный юный человек

ДОМ Андрея Павловича Петрова был первым, куда я была приглашена в гости. Было это в 1955 году, я училась в Университете и жила в общежитии. И он стал для меня олицетворением истинно ленинградского интеллигентного дома, хотя и жила тогда семья композитора в коммунальной квартире. Все мы были тогда очень молоды. Но Андрей Павлович и сегодня — сильный юный человек. Ему удалось сохранить молодость души, а для искусства — юность души и мудрость сердца так необходимы!

Фото И. Потемкина

